

стоящее время исчезло или находится на грани исчезновения. Подобное явление связано с неблагоприятной экономической обстановкой в области и в стране в целом. Можно утверждать, что названия здесь выступают в качестве своеобразных памятников бывшим населённым пунктам.

Среди вышеуказанных микропонимов имеются только двухкомпонентные наименования, так как объекты, ими обозначаемые, косвенным или прямым образом связаны с антропогенными объектами – результатами деятельности человека, такие названия вторичны.

Итак, микропонимы дают представление об окружающей действительности, помогают рассмотреть, охарактеризовать её с разных сторон. Микропонимы Орловской области содержит богатые сведения о географии и природе Орловского края. Всё это свидетельствует в пользу того, что микропонимия является весьма показательным лингвистическим средством передачи информации о геоботанической картине и картине животного мира региона.

Список условных сокращений (районы Орловской области)

Болх. – Болховский	Малоарх. – Малоархангельский
Верх. – Верховский	Мцен. – Мценский
Глаз. – Глазуновский	Новод. – Новодеревеньковский
Дмитр. – Дмитровский	Новос. – Новосильский
Долж. – Должанский	Орл. – Орловский
Залегощ. – Залегощенский	Покр. – Покровский
Знам. – Знаменский	Свердл. – Свердловский
Колпн. – Колпнянский	Соск. – Сосковский
Корс. – Корсаковский	Тросн. – Троснянский
Краснозор. – Краснозороенский	Урицк. – Урицкий
Кром. – Кромской	Хотын. – Хотынецкий
Лив. – Ливенский	Шабл. – Шаблыкинский

*М.И. Черняева
Вологда*

**РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ ПРИВЕТСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ
ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Изучение корпуса записей диалектной речи даёт возможность обратиться к феномену диалектной языковой личности [2] не только в сферах её когнитивного потенциала и вербально-семантической реализации, но и в области анализа речевого поведения. В нашей работе на материале записей речи жителей Кичменгско-Городецкого района Вологодской области исследуется коммуникативная ситуация приветствия, выявляются как типологические черты её реализации в сфере русского речевого этикета, так и

локальные особенности, репрезентирующие черты речевого поведения диалектной языковой личности.

Приветствие – это обращение к кому-либо с приветом, речь с выражением добрых пожеланий, расположения. Каждому человеку знакома данная категория слов, каждый ею пользуется: *здравствуйте, привет, добрый день, вечер, утро* и т.д. Приветствия, так же как и прощания, благопожелания, просьбы, – это формулы этикета, «выработанных обществом правил речевого поведения, обязательных для членов общества» [7]. Они существуют в обществе как единое коммуникативное ядро, но варьируются в зависимости от возрастных, территориальных, социальных и прочих характеристик коммуникантов [1; 8; др.].

Исследуя сферу речевого этикета, принято, во-первых, говорить о правилах речевого поведения, во-вторых, выделять этикетные ситуации, а в-третьих, анализировать этикетные высказывания, в процессе типизации которых уместно говорить о речевых жанрах. Т. В. Шмелёва, характеризуя коммуникативную ситуацию приветствия, подчёркивает её ритуализованный характер, прямую обусловленность реакции коммуниканта предшествующим вербальным или невербальным действием. Формулы приветствия исследователь относит к ритуальному жанру, обращая внимание на их тесную связь с коммуникативной ситуацией, а также на вариативность при сохранении тенденции к минимальному объёму [9].

Речевая ситуация приветствия в сфере бытовой речи сельских жителей Вологодского края уже рассматривалась в работах Л.Ю. Зориной [3; 4; 5; 6], большое количество приветствий и благопожеланий зафиксировано в Словаре вологодских говоров [10]. Исследователи комментировали отличительные особенности этой ситуации, их закреплённость за определённой бытовой и коммуникативной ситуацией, анализировали состав, структурную организацию и семантику формул приветствия в вологодских, сибирских, приамурских и других говорах. Принимая во внимание выводы предшествующих исследователей, мы хотели бы сравнить их выводы с нашими наблюдениями за речью жителей Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Преимущественно фиксировалась речь коренных жителей села Кичменгский Городок, а также пос. Сармас Кичм.-Городецкого района в возрасте от 50 до 80 лет. Все респонденты – это простые сельские жители, преимущественно пенсионного возраста, которые всю жизнь прожили в деревне и хорошо знакомы с сельской жизнью и бытом.

Сельский этикет предполагает приветствие по отношению к любому человеку вне зависимости от того, знакомы собеседники лично или нет. Поэтому наиболее частотной и универсальной в этом отношении является общеязыковая формула *здравствуйте*. Так здороваются друг с другом односельчане и родственники, а также незнакомые люди в общественных местах. При этом другая общерусская формула *добрый день/вечер* весьма распространённая в городской среде, не встретилась в наших записях ни разу. Возможно, это обусловлено традициями употребления этой формулы

в письменной речи или в ситуациях более продолжительного по времени официального общения, возможно также, что в этом проявилась тенденция к минимализму формы приветствия в устной речи.

Были отмечены возрастные и гендерные особенности приветствия: формула *приветобычно* звучит в речи молодёжи, детей и подростков, а формулу *«здорово живём»* употребляют почти исключительно мужчины.

В качестве ответа на все эти формулы чаще всего звучит полное или частичное её повторение: *здравствуйте, здорово* или *привет*.

В качестве формул приветствия нередко используются трудовые пожелания, среди которых чаще фиксируется нейтральное *труд на пользу*, уместное при обращении к любому работающему человеку, как к знакомому, так и незнакомому. Нами также были обнаружены редко употребляющиеся, но всё-таки существующие специфические приветствия, связанные с определённым видом деятельности. Приветствие человеку, кладущему печь в бане *хорошего дымового* или *хороших дымовых* (дымовой – это первый дым, которые идёт из новой печки). Людей, работающих в огороде или на сенокосе, часто приветствуют словами *Бог в помощь*. При доении коровы приветствовали хозяйку словами *добрый (хороший) удой* (т.е. желали хорошего надоя молока). Провожая в дорогу всегда говорят *храни Господь, Господь с вам, дай ты Господи хорошей дороги, поезжайте с Богом*. Иногда в ситуации приветствия могут быть использованы вопросы, уточняющие обстоятельства работы. Например, *какова картошка сейгод?* – обратятся с вопросом к человеку, занимающемуся уборкой картофеля на огороде. Человека, идущего из леса с корзиной, часто встречают словами *много ль наломал(а)?* или *каковы грибы/ягоды?* Особую группу приветствий составляют формулы, используемые по отношению к человеку, который в этот момент принимает пищу. Чаще всего мы фиксировали в этой ситуации приветствие *приятный аппетит*, возможно также общерусское *хлеб да соль*. В ответ на эти приветствия-пожелания сельские жители обычно отвечают *спасибо*.

В диалектной речи обращают на себя внимание шуточные формулы приветствия. Например, при встрече с маленькими детьми нами трижды была зафиксирована следующая формула: *«Мы думали свежие, а тут всё те же»*. Она используется взрослым, когда ребёнок заходит в гости уже не в первый раз за день или когда взрослый заходит в дом, где находится ребёнок. Ответом на такую формулу-шутку обычно бывает улыбка или детский смех.

Таким образом, изучение инвентаря речевых формул приветствия, анализ этой этикетной ситуации в процессе исследования диалектной речи даёт возможность охарактеризовать некоторые особенности речевого поведения сельских жителей Вологодского края. Главной целью средств, используемых диалектоносителями в ситуациях приветствия, является установление вежливого общения, подобающего значимой ситуации. Характерной особенностью диалектных приветствий является то, что для каждой ситуации существуют определённые этикетные формулы. Это придаёт речи образность, де-

дает её яркой. В исследуемом нами говоре не было отмечено специфичных формул приветствия, активно используемых в наши дни.

Литература

1. Гребеншикова Н. С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне). – Гродно, 2004. – 306 с.
2. Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. – Томск, 2000. – 190 с.
3. Зорина Л. Ю. С малиновой речью // Русская речь. – 1992. – № 1. – С. 91-95.
4. Зорина Л. Ю. Вологодский народноречевой этикет как динамическая система // Актуальные проблемы диалектной и исторической лексикологии. – Вологда, 1995.
5. Зорина Л. Ю. Картошка с колесо! // Русская речь. – 2012. – № 2. – С. 100-110.
6. Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. – Вологда, 2012. – 216 с.
7. Казакова О. А. Ритуальные жанры как отражение национальных стратегий речевого поведения языковой личности // Вестник науки Сибири. – 2011. – № 1. – С. 611-613.
8. Лагута Н. В. Жанровое наполнение диалектной речи Приамурья // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2007. – № 5. – С.1-7.
9. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов, 1997. – Вып.1. – С. 88-99.
10. Словарь вологодских говоров / Гл. ред. Л. Ю. Зорина, Т. Г. Паникаровская. Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2008 (СВГ).